

позиционному единству рассеянное множество высказываний и выработка метода понимания продуктов речевой деятельности.

При этом А.Д. отличается от других дисциплин характером принципа, который кладется в основу этой перегруппировки. Для А.Д. действенным является не формальный критерий, а отношение к месту акта высказывания, позволяющее выявить то, что вслед за «археологией знания» М.Фуко получило название «дискурсивной формации». Чаще всего дискурсивная формация объединяет несколько жанров (листовки, манифесты, газетные статьи и т.п.) Под дискурсивной формацией, вслед за Пешё, понимается то, что может быть сказано в определенной идеологической формации. В основе французского А.Д., в том виде, в каком он был задуман М. Пешё, лежит связь между речевой деятельностью и идеологией.

В зависимости от поставленных целей исследователь может извлечь различные корпуса из дискурсивной поверхности (корпус слов, корпус фраз того или иного типа и т.д.) и подвергнуть их определенным манипуляциям и обработке. Расчленение этих корпусов на части зависит от выбранного метода анализа.

АД предполагает три уровня анализа: лингвистический, текстовый, психоаналитический (чтобы вскрыть глубинный уровень, вплоть до бессознательного). Общим методологическим принципом АД является междисциплинарный подход, определяющий методологические приемы исследования. В частности, в анализе бытового диалога опираются на естественный дискурсивный материал и выявляют повторяющиеся, доминирующие модели, а Чейф отдает приоритет методу интроспекции. В работах Томлина эмпирический материал состоит из экспериментальных данных, а обработка материала включает использование статистических тестов. Особый круг методологических вопросов связан с транскрибированием устного дискурса (работы группы Е.А.Земской, Дж.Дюбуа и его соавторов, Дж.Гамперса и др.).

Литература:

Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996. – 208 с.; Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ. / Общ. ред и вступ. Ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1999. – 416 с. Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. М., 1983.

Л.В. Селезнева

С. Засыпкин

ИНВЕКТИВА

Инвектива. Коммуникативный феномен, проявляющийся в агрессии по отношению к участникам и нормам общения через употребление табуированных лексических единиц и узуально-неприемлемых грамматических форм. Инвектива является родовым понятием по отношению к таким терминам как мат, жаргон, сленг, феня, арг, обценная лексика, бранная лексика и т.п.

Основные характеристики: универсальность (может использоваться во всех ситуациях и сферах общения); полезность (достигает неограниченное количество коммуникативных целей из-за возможности выражения большого спектра чувств и смыслов при ограниченном выборе лексических средств); стабильность

(80% случаев инвективного словоупотребления составляют 10 корневых основ, которые остаются неизменными на протяжении нескольких десятилетий).

Функции инвективы: создание новой коммуникативной реальности, где сметаются всякие конвенции норм (все, что было запрещено, становится разрешенным) и смыслов (каждая инвективная корневая основа имеет не менее 10 значений, что позволяет инвектуму творить свой мир смысла); катарсис как психологическое облегчение при осознании возможности нарушения табу; коммуникативная функция: инвектива стягивает на себя негативные смыслы и коннотации, оставляя «чистыми» остальные слова; цивилизационная функция: инвектива

позволяет выразить агрессию, не прибегая к физическому насилию.

Теории происхождения: 1. инвектива – всегда нарушение определенного табу, которое является продуктом региональной культуры. Таким образом, культура санкционирует каждое действие человека, что противоречит естественному стремлению индивида к тотальному удовольствию (З. Фрейд). Это стремление заставляет человека во избежание неврозов нарушить эти табу. Инвектива и есть коммуникативный способ преодоления таких табу. Вопрос бытийствования инвективы стоит в прямой зависимости от возможности функционирования культуры, в основе которой не лежали бы запреты-табу. 2. инвектива – нейро-психо-лингво-социо-культурный феномен (Т. Жау). Продуцирование и функционирование инвективы связывается с деятельностью группы зон коры головного мозга. Частота использования индивидом инвективы

зависит от ряда психосоматических факторов (например: тип агрессии, акцентуации характера и др.) и той социокультурной среды, в которой воспитывался инвектум. Отбор лексических единиц зависит от регионального культурного типа коммуникации.

Основу современной русскоязычной инвективы в плане отбора языковых средств еще в XIX веке составили идиш и язык офеней и цыган.

Литература:

1. Jay T. The utility and ubiquity of taboo words // Perspective on psychological science. Vol. 4, Number 2
2. Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В.И. Жельвис. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Ладомир, 2001. — 349 с.
3. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд; [пер. с нем. М.В. Вульфа]. — СПб.: Азбука-классика, 2006. — 256 с.

С. Засыпкин

С.А. Кузнецов

ДИСКУРС ПАРАДИПЛОМАТИИ

Дискурс парадипломатии. Термин «парадипломатия» определяется как разновидность политической коммуникации, суть которой заключается в самостоятельной международной деятельности, осуществляемой региональными (субнациональными) властями для достижения своих политических, экономических, культурных или других иных целей в рамках своего взаимодействия с иностранными государствами или регионами.

Дискурс парадипломатии в политической науке зародился в начале 1980-х годов, и главным образом связан с появлением институционально сплоченных групп ученых, которые досконально стали изучать феномен участия региональных правительств в международных отношениях. Так, например, первым осмысленным шагом по изучению проблемы парадипломатии стал научный дискурс, открытый на страницах осеннего выпуска американского журнала PUBLIUS (Journal of Federalism) в 1984 году. Данный журнал стал значимой академической площадкой для формирования научной школы по изучению

феномена субнациональной активности в международных отношениях, которая включила в себя таких североамериканских исследователей как Иво Духачек, Ганс Мичелманн, Ирл Фрай, Джон Кинкайд и другие. Необходимо отметить, что именно представители этой школы создали значительную часть теоретико-методологических разработок по вопросам парадипломатии, сделав ее одним из востребованных направлений в современной политической науке, разработали новый категориальный аппарат, используемый для описания данного феномена, указали перспективные ориентиры для научных поисков.

Несмотря на то, что лидерами и пионерами в парадипломатических исследованиях, безусловно, являются американские и канадские политологи, в Старом Свете, европейские ученые также обратили серьезное внимание к вопросу изучения парадипломатии в середине 1990-х годов. Европейские исследователи Майкл Китинг, Браин Хогинг, Ное Корнаго, Франсиско Альдекоа обращались в своих трудах и до середины 1990-х годов к проблеме участия субнациональных